

Локальные культурные ландшафты Арктики и Севера: Хатанго-Анабарский регион

Виктория Викторовна Филиппова
Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия, filippovav@mail.ru
Лилия Иннокентьевна Винокурова
Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия, lilivin@mail.ru
Яна Михайловна Санникова
Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия, sannikowa@mail.ru
Наталья Егоровна Захарова
Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия, zakharova_nataly@ail.ru
Акулина Егоровна Захарова
Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия, linamestnikova@gmail.com

Аннотация. В статье впервые выстроена многоуровневая иерархия культурного ландшафта Хатанго-Анабарского региона. Выделенные локальные ландшафты обозначены как Южно-Хатангский долганский, Северо-Хатангский долганский, Саскылахский долгано-эвенкийский и Юрюнг-Хаинский долганский микрорегионы. Эти локальные микрорегионы выходят на мезоуровень, представленный Хатангской и Анабарской землями Красноярского края и Республики Саха (Якутия). Сохранность и функционирование духовной и материальной культуры долганского этноса объединяет эти земли в макрорегион, названный авторами как "Долганский мир", в этнокультурной репрезентации предстающий как часть цивилизации, созданной арктическими народами.

Ключевые слова: культурный ландшафт, коренные народы Арктики, традиционный образ жизни, Якутия, Таймыр, Хатанго-Анабарский регион, ГИС-картографирование

Для цитирования: Филиппова В. В., Винокурова Л. И., Санникова Я. М., Захарова Н. Е., Захарова А. Е. Локальные культурные ландшафты Арктики и Севера: Хатанго-Анабарский регион // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2025. Т. 19. № 3. С. 148–147. <https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-3/148-157>

Original article
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-3/148-157>

Local cultural landscapes of the Arctic and the No.rth: the Khatango-Anabar region

Viktoriya V. Filippova
Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the No.rth,
Siberian branch of Russian Academy of Sciences. Yakutsk, Russia, filippovav@mail.ru
Lilia I. Vinokurova
Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the No.rth,
Siberian branch of Russian Academy of Sciences. Yakutsk, Russia, lilivin@mail.ru
Yana M. Sannikova
Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the No.rth,
Siberian branch of Russian Academy of Sciences. Yakutsk, Russia, sannikowa@mail.ru
Natalia E. Zakharova
Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the No.rth,
Siberian branch of Russian Academy of Sciences. Yakutsk, Russia,
zakharova_nataly@mail.ru
Akulina E. Zakharova
Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the No.rth,
Siberian branch of Russian Academy of Sciences. Yakutsk, Russia,
linamestnikova@gmail.com

Abstract. The article is the first to compiled a multilevel hierarchy of the cultural landscape of the Khatanga-Anabar region. The identified local landscapes are designated as South Khatanga Dolgan, No.rth Khatanga Dolgan, Saskylakh Dolgan-Evenki and Yuryung-Khainsky Dolgan micro-regions. These local micro-regions reach the meso-level represented by the Khatanga and Anabar lands of Krasnoyarsk Krai and Sakha Republic (Yakutia). The preservation and functioning of the spiritual and material culture of the Dolgan ethnoses unites these lands into a macro-region, which we call "Dolgan world", in ethno-cultural representation appearing as part of the civilization created by the Arctic peoples.

Key words: cultural landscape, indigenous peoples of the Arctic, traditional way of life, Yakutia, Taymyr, Khatango-Anabar region, GIS mapping

For citation: Filippova V. V., Vinokurova L. I., Sannikova Ya. M., Zakharova N. E., Zakharova A. E. Local cultural landscapes of the Arctic and the No.rth: the Khatango-Anabar region // Ojkumena. Regional Researches. 2025. Vol. 19. No. 3. P. 148–157. <https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-3/148-157>

Введение

Хатанго-Анабарский регион – северная периферия с полиэтничным населением и своеобразной культурой, является объектом непреходящего научного внимания: в историографии значителен круг литературы, посвященной гуманитарным проблемам прошлого и настоящего населения бассейнов рек Хатанги и Анабара [1; 4; 9; 10]. Представляемое исследование было проведено на территориях Анабарского улуса Республики Саха (Якутия) и Таймырского муниципального района Красноярского края Российской Федерации. На фоне общей малой изученности слабозаселенных территорий вопрос культурно-ландшафтного районирования Хатанго-Анабарского региона актуализируется растущим интересом к Арктике. Культурный ландшафт (далее в тексте – КЛ) региона отражает богатую палитру длительных межэтнических контактов и их воздействия на развитие этно- и лингвокультуры долган, эвенков, якутов, нганасан, энцев и ненцев. Авторы уточняют, что в данном исследовании их основное внимание было акцентировано на долганах.

На имеющейся культурно-ландшафтной карте России обозначены 8 областей и 38 районов, где наше внимание обращено на Тунгусо-Таймырский и Якутский мезорегионы Восточно-Сибирского макрорегиона, выделенных по принципу административно-территориального деления [18]. Следует согласиться с исследователями, что совершенно недостаточна картографическая визуализация уровней районирования КЛ [3]. Районирование КЛ России на разных иерархических уровнях представлено в трудах Ю. А. Веденина [5]; отдельные крупные районы страны рассмотрены в работах А. А. Андреева, В. Н. Калущкова, А. Г. Манакова и др. [2; 12; 13; 17]. Имеются работы по КЛ горных территорий Северного Кавказа [16], Прибайкалья [14], Алтая и Саяна [7; 8]. При этом большинство работ по КЛ не содержат картографический материал.

Дифференциация культурного пространства, по мнению специалистов, характеризуется выделением культурно-ландшафтных районов и обусловлена, в одних случаях, различиями в истории развития этих территорий, в современной системе хозяйственных, социальных и культурных институтов, в других – близостью этнических, религиозных и культурных признаков, природных особенностей местности, а также характером административного устройства [18]. На материалах Якутии выявление и изучение локальных культурных ландшафтов проводится специалистами разного профиля, в т. ч. авторами данной статьи. Среди последних публикаций – работа Ж. Ф. Дегтевой [6], к сожалению, в ней не учтены исследования по КЛ республики якутских этнологов и историков. Пионерное исследование геокультурных образов Севера в рамках символической антропологии, где рассмотрено не столько физическое пространство, а ментально конструируемая среда, предпринято в интересной коллективной монографии под редакцией Е. Н. Романовой и Н. К. Даниловой [15].

Коренным населением Севера и Арктики созданы специфические КЛ, отличающиеся по характеристикам развития и выраженности от КЛ центральной и европейской части России. Поэтому цель исследования – реконструкция локальных культурных ландшафтов Хатанго-Анабарского региона с их выделением и пространственным отображением видится актуальной и заполняющей историографическую лакуну.

Методы и методология исследования

При выделении культурных ландшафтов Хатанго-Анабарского региона авторы применили комплексный метод, включающий информационно-асиологический, семантический, историко-географический и этнокультурный подходы. Каждый из них фокусирует внимание на какой-то одной или нескольких гранях такого всеобъемлющего и сложного феномена, как КЛ; подходы дополняют друг друга и часто довольно эффективно совмещаются. Разнообразие подходов диктовалось междисциплинарностью исследования силами историков, географов, социологов и лингвистов. В основу работы легли материалы трёх экспедиций с 2020 по 2022 гг.

Мы учитывали мнение, что "КЛ включает природный и антропогенный слои. При этом антропогенный слой состоит не только из материальных форм (воплощенных в материи, телесно зримых), но и из образцов духовной жизни,

т. е. делится на воплощённый (материальный) и духовный (идеальный) слои" [19, с. 27]. Пространственное отображение разнообразия и наложений слоёв КЛ осуществлено с применением ГИС-технологий в виде векторных слоёв, что позволило впервые визуально обобщить результаты комплексного исследования геокультурного пространства региона.

Результаты исследования

В своей сложной и подвижной эволюции КЛ Хатанго-Анабарского региона предстаёт как пространство динамических отношений людей и миров, для которого характерны открытость и определённая "незавершённость". При этом очевидна культурная устойчивость долганского этноса по сравнению с нганасанами, ненцами, эвенками и энцами, проживающими рядом весь изученный период с 1920-х до 2023 г., что обусловило фокус внимания при визуализации выявленных тематических слоёв КЛ. Его пространственно-временной палимпсест, состоящий из множества взаимосвязанных и "перетекающих" друг в друга природных и антропогенных слоёв, систематизирован в виде авторской ГИС "Геокультурное пространство Хатанго-Анабарского региона", содержание которой можно видеть на табл. 1.

Природный пласт

В рамках статьи остановимся на единичных моментах семантического пространства долган, в языковой картине мира которых отсутствуют абстрактные стороны света. Так, северное море Лаптевых служит ориентиром на географический север. Запад обозначается как "сторона каменной горы" – подразумеваемая гору Бырранга, находящуюся к северо-западу от исследованной территории. Дословный перевод южного направления звучит как "тыя диэки", означая "в сторону леса", и, действительно, зона лесотундры охватывает только южную часть территории региона. Отметим, что Е. И. Убрятова подчеркивала, что понятие "ТЫА" в случае сочетания со словами КИИИ / ЧЕЛОВЕК, ДЬОН / НАРОД и ИИР / ЗЕМЛЯ указывает на национальность, а не на пространство: "семантика данного термина связана с самоназванием долган – ТЫА КИИИ" [21, с. 10–11].

С учётом особого значения пространства тундры для коренного населения региона необходимо указать на локальные особенности употребления слов ТЫА / ТУНДРА жителями Хатанго-Анабарского региона и соседнего Оленекского района, владеющими якутским языком. Так, долганский концепт ТЫА ассоциируется с тундрой, а якутский концепт ТЫА связан с лесом, тайгой. И в том, и в другом случае описывается пространство за пределами дома: "ТЫА – это природное пространство жизнедеятельности человека, которое находится за пределами жилого сектора". Большинство опрошенных на слово-стимул тыя дало реакцию тундра. В ядро стимула тундра, т. е. самый популярный ответ, вошла реакция тыя (43%). Остальные ответы составили отвлечённые реакции, которые раскрывают содержание концепта: "тундра – это просторное природное пространство с низкой растительностью (травы, мох, грибы, ягоды), пригодное для ведения оленеводческого хозяйства, охотничьего промысла, собирательства грибов и ягод, отдыха и рыбалки, является землей, в нашем случае, долган" [11].

Территориальные проекции

Внутренние различия в КЛ Хатанго-Анабарского региона обусловлены изменениями административно-территориального устройства, значимыми для политической сферы [20] и в этом случае КЛ более подвержен как пространственным, так и временным изменениям. В 1920-е гг. территория региона как единый район входила в состав Якутской АССР, образованной в 1922 г., но в конце десятилетия в результате изменений внешней границы ЯАССР из Хатанго-Анабарского района бассейн реки Хатанга отошёл Красноярскому краю, а в 1930 г. был отнесён к Таймырскому национальному округу.

В настоящее время Хатанго-Анабарский регион состоит из сельского поселения Хатанга (бывший Хатангский район Таймырского Долгано-Ненецкого АО, упраздненного в 2006 г.) и Анабарского национального (долгано-эвенкийского) улуса (района). В ходе полевых исследований и камеральных работ выявлялись маркеры идентичности и самоидентификации населения,

Табл. 1. Структура ГИС "Геокультурное пространство Хатанго-Анабарского региона"
 Tabl. 1. Structure GIS "Geocultural Space of the Khatango-Anabar Region"

Название тематических слоев	Содержание тематических слоев
Природный пласт	Природные ландшафты; Особо-охраняемые природные территории; Семантическое пространства "Тыа киітitz": концепт "Киіти" и "ТыаГГундра".
Территориальные проекции	Разновременные административно- территориальные границы (XVII в. – по настоящее время); Изменения в составе низовых административно-территориальных единиц (XVII в. - по настоящее время); Динамика сети поселений (1926–2020 гг); Маркеры идентичности (пространственная, региональная, поселенческая).
Хозяйственная основа	Исторические хозяйственно-культурные типы; Формы хозяйственной организации в советский и постсоветский период; Ареалы современных форм хозяйствования; Маркер хозяйственной идентичности – единый ареал комплексного хозяйства оленеводы, охотники и рыболовы высоких широт.
Топонимический слой	Этнонимы; Языковое происхождение топонимов; Отражение хозяйственной деятельности в топонимах.
Этнические ареалы	Разновременные этнические границы (XVII в - по настоящее время); Этническая идентичность.
Языковое и культурное пространство	Языковая ситуация; Традиционная культура и экодуховные ценности коренных народов; Маркеры идентичности (язык и культура).

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

связанные с географическим и административным положением Хатанго-Анабарского региона на карте России и мира. Консолидирующим фактором выявлено отнесение места проживания к Арктической зоне РФ: понимание близости Северного Ледовитого океана, восприятие территории Арктики как родины и дома. Неразрывная связь с природной средой как основой хозяйствования обусловили один из макрорегиональных видов самоидентификации – арктическую идентичность. Историческая память об освоении бассейна двух крупных рек продолжает отражаться в общерегиональной самоидентификации – "анабарцы" и "таймырцы".

Хозяйственная основа

Природный ландшафт и биологические ресурсы Хатанго-Анабарского региона сформировали арктическую и северную специфику его хозяйственно-го освоения: традиционный уклад жизни коренных этносов исконно связан с тундровым оленеводством, охотничьим и рыболовным промыслами. Показательна устойчивость традиционной экономики долганского этноса, своим происхождением и системой жизнеобеспечения "обязанного" именно ландшафту и природным ресурсам земель между Анабаром и Хатангой. В изучаемый период оленеводы и промысловики прошли череду всех советских реформ и реорганизаций: изменения в масштабах и объёмах хозяйствования, его качественных характеристик, структуры занятости в традиционных отраслях хозяйства. Но оленеводство и промыслы остаются единственным источником жизнеобеспечения коренных народов, сохраняющих культуру традиционного природопользования в регионе Анабара и Хатанги вопреки всем меняющимся вызовам.

На сегодня ареалы традиционного хозяйствования представлены на всей территории Анабарского улуса, за исключением самой южной части – района бывшего поселения Эбелях, где земли отведены под добывающую промышленность. На Таймыре же имеется только одна официальная территория традиционного природопользования – "Попига́й", охватывающая земли возле поселения Старый Попига́й. Здесь также находятся рыболовные участки: отведённые рыболовные участки имеются и в устье р. Хатанга, и в озерах, находящихся на её левом берегу – оз. Портнягино и Арылах.

В Хатангском районе в настоящее время наблюдается сокращение площадей традиционного хозяйствования. В районе т. н. "южного куста"¹, где имеются рыбопромысловые участки, а также места, отведенные для промысла дикого оленя, практически утеряно оленеводство. Зона домашнего оленеводства в "Схеме территориального планирования Таймырского (Долгано-Ненецкого) муниципального района" отведена только на территории поселений северного куста – Новорыбная, Сындасско и Попига́й.

В целом же в Хатанго-Анабарском регионе, адаптируясь под современные реалии, сохраняется комплексное северное хозяйство, присущее коренным малочисленным народам Крайнего Севера. В этом комплексе традиционное оленеводство остаётся этнообразующей отраслью для долган и эвенков.

Этнические ареалы

На сегодня в Хатанго-Анабарском регионе основным этносом являются долганы – самый северный тюркоязычный этнос в мире, первое упоминание о которых как об отдельном народе встречается в 1841 г. При освоении Средней и Восточной Сибири в XVII в. в регионе фиксировались исключительно эвенкийские (тунгусские) роды с идентичным названием. Согласно Б. О. Долгих, долганы как народность сложились в результате тесного контакта различных этнических групп: затундренных крестьян-русских, якутов (или якутоязычных групп), эвенков разных родов [9].

Согласно Всероссийской переписи 2002 г. долганами себя назвали 7261 чел., в 2010 г. – 7885 чел. Опубликованные данные Всероссийской переписи населения 2020 г. показывают, что численность долган увеличилась на 3,6% и составляет 8182 чел. Анализ современного этнического состава исследованных поселений показал преобладание в них долган. Эвенки составляют большинство в представляющем их национально-территориальное образование Сасыклахском наслеге Анабарского улуса.

В данный момент происходит процесс смены этнонима "һака" на "долганин" / "долганка" в официальных документах жителей Таймыра. Большинство представителей старшего поколения, рождённые до 50–60-х гг. XX в., в свидетельствах о рождении и в паспортах были зарегистрированы как "саха". В местных администрациях есть специальная памятка с ответом на вопрос о том, как изменить национальность родителей на "долганина" и "долганку", если в свидетельстве о рождении они указаны как "саха". Смена записи "саха" на "долган / долганка" производится решением суда. Помощь в оформлении необходимых документов оказывают территориальные органы, находящиеся в посёлках и ассоциации коренных малочисленных народов Севера.

В ходе наших изысканий была реконструирована история расселения коренных жителей региона на базе разновременных карт, архивных документов и данных переписей населения. Наложение границ ранее существовавших ареалов расселения этносов показало, что территория расселения долган остаётся неизменной за последнее столетие – это бассейны рек Хатанга и Анабар.

Языковое и культурное пространство

Особенности языковой ситуации в полиэтническом Хатанго-Анабарском регионе ранее освещались авторами статьи, в силу чего остановимся здесь на значимых этноязыковых и этнокультурных проекциях. У долган Таймыра родной язык выступает ключевым маркером этнической идентичности (у

¹ Поселения, расположенные от с. Хатанга выше по течению р. Хатанга называют "южным кустом" (п. Катырык, Новая, Хета, Кресты, Каяк) ниже по течению – "северным кустом" (п. Жданиха, Новорыбная, Попига́й, Сындасско).

58,7% опрошенных) и является основным языком общения во всех обследованных населённых пунктах. У анабарских долган наблюдается процесс языкового сдвига, вследствие взаимодействия и взаимовлияния с родственным якутским языком, доминирующим во всех сферах общения: в качестве маркера этнической идентичности родной язык указали менее трети респондентов (26,9%), большинство опрошенных долган и эвенков в качестве родного языка указали якутский язык (83,1%). При этом и у таймырских, и у анабарских долган родной язык обладает символическим значением: его неизменно выбирают в составе трёх языков, владение которыми, по мнению респондентов, необходимо для будущих поколений.

Также исследование подтвердило культурную особенность сохранности экофильных ценностей у коренного населения региона: 80,1% опрошенных анабарчан и 84% таймырцев знакомы и используют традиционные ритуальные практики, связанные с древними культами земли и природы.

Важным результатом проведённых исследований стала сформированная база данных топонимов, отображающих народную географию. Она заслуживает отдельного описания, т. к. выявлен богатый пласт материалов по этнонимам, языковому происхождению топонимов, их отражению в хозяйственной деятельности с интерпретацией на основе топокарт и словарей.

Для малоизученных территорий, к которым относятся северные и арктические районы, в нашем случае территории Хатанго-Анабарского региона, критически важно внимание к объектам историко-культурного наследия. Их приоритетная фиксация необходима в силу природно-климатических изменений и ожидаемого развертывания добывающих проектов на этих землях. Согласно Перечню объектов культурного наследия и выявленных объектов культурного наследия, на территории Красноярского края в Хатангском районе – 8 объектов культурного и 14 археологического наследия; в Анабарском районе Якутии включен 1 археологический памятник федерального значения (неолитическая стоянка "Сэмэлдьин") и 2 памятника регионального значения (могила А. М. Рубина и памятное место разгрома белоповстанцев). Верификация объектов во время полевых работ, а также изучение архивных, опубликованных научных публикаций по археологическим, этнографическим и историческим исследованиям, краеведческой литературы позволили нам дополнить и расширить имеющийся перечень объектов. Уточнены и осуществлена географическая привязка всех объектов: на территории Хатанго-Анабарского региона выявлено всего 40 археологических и 35 исторических памятников.

Заключение

В целом, предпринят системный анализ культурного ландшафта Хатанго-Анабарского региона: проведено междисциплинарное исследование с использованием историко-географического, этнокультурного, информационно-аксиологического и семантического подходов. Результаты работы визуализированы в ГИС, что позволило сконструировать многоуровневую иерархию КЛ Хатанго-Анабарского региона, включающую таксономические уровни природного, хозяйственного и этнокультурного районирования. Всего выявлено 4 локальных культурных ландшафта, представляющих собой микрорегионы (рис. 1).

Южно-Хатангский долганский локальный КЛ объединяет жителей пяти посёлков южного куста, проживающих выше по течению реки от районного центра с. Хатанга – в зоне лесотундры и северного редколесья. Данный ареал включает бывшую территорию хетской локальной группы долган, а также основную область формирования долганского этноса – участки Хатангского тракта. В настоящее время населением данного микрорегиона утрачено домашнее оленеводство. Ареал КЛ выделен в границах участков, традиционно отведённых для промысла дикого оленя и добычи рыбы.

Северо-Хатангский долганский локальный КЛ объединяет три поселка, расположенных в зоне тундры. В нём присутствуют все составляющие этнической культуры долган: прежде всего, фиксируется сохранность родного языка и культуры, но налицо разрыв поколенческой преемственности: дети практически не говорят на долганском языке. В хозяйстве сохранены домашнее оленеводство, охота на дикого оленя и рыболовство. Характеризуется наличием

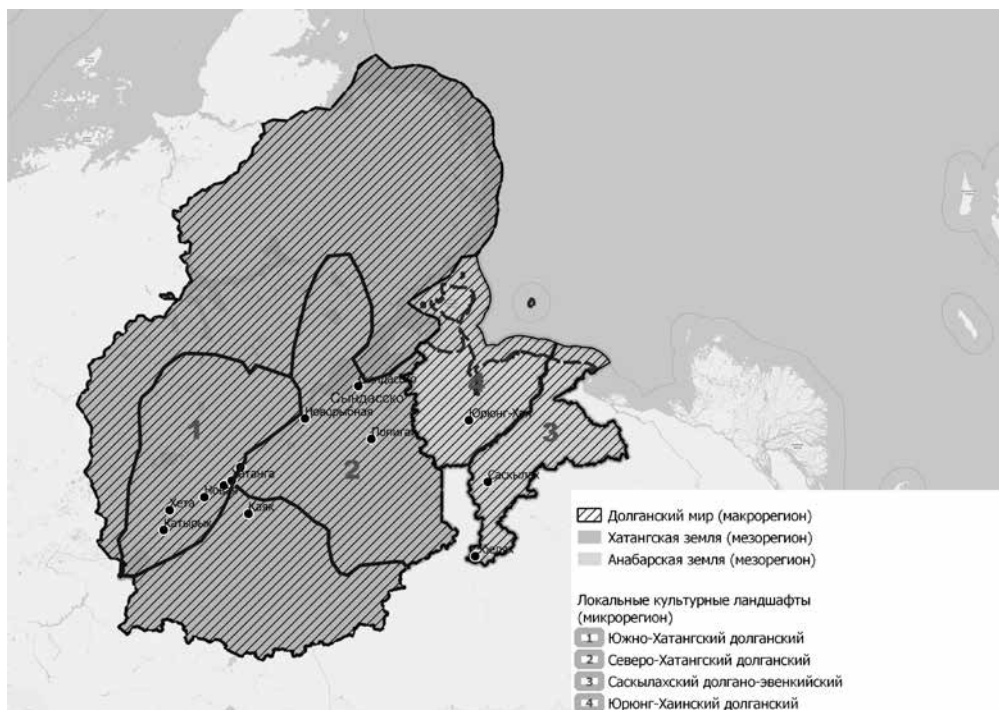

Рис. 1. Карта культурного ландшафта Хатанго-Анабарского региона

Источник: составлено авторами.

Fig. 1. Map of the cultural landscape of the Hatango-Anabar region

Source: compiled by the authors.

территории традиционного природопользования "Попигай". Рыбопромысловые участки жителей Сындасско и Новорыбная находятся в устье р. Хатанга и на озерах п-ва Таймыр: оз. Портнягино и оз. Арылах. Территория микрорегиона также выделена в границах осуществления комплексной традиционной хозяйственной деятельности.

Саскылахский долгано-эвенкийский локальный КЛ расположен в зоне лесотундры, совпадает с административными границами Саскылахского наслега. Отличительной чертой данного микрорегиона является выраженное присутствие эвенкийского этноса: здесь пограничье эвенкийской, долганской и якутской культур. Выявлена ситуация формирования билингвальной личности с основным якутским языком общения. Результаты наших социопсихолингвистических исследований показали, что представители данного микрорегиона четко идентифицируют себя со своим этносом, участвуют в работе по сохранению и развитию эвенкийской или долганской культуры. Территория полностью используется крупным ГУП и кочевыми родовыми общинами с оленеводческо-промысловой и промысловой специализацией.

Юрюнг-Хаинский локальный долганский КЛ полностью располагается в зоне тундры. Микрорегион расположен в административных границах Юрюнг-Хаинского наслега: территория представляет собой самую северную область формирования долганского этноса. В локальном КЛ присутствуют все составляющие этнической культуры долган, но также наблюдается процесс языкового сдвига. В школе большинство учителей – выходцы из других районов Якутии, обучение происходит на якутском языке. Ситуация такова, что формирование языковой личности учреждениях идет в ущерб долганскому языку. В хозяйственном отношении территория Юрюнг-Хаинского локального КЛ полностью используется оленеводческо-промысловыми хозяйствами различных категорий, в том числе ГУП. В микрорегионе имеется ресурсный резерват республиканского значения "Терпей-Тумус".

Выделенные четыре локальных КЛ основаны на традиционной хозяйственной деятельности долган и, частично, эвенков. Отметим, что при видении симбиозе родственных занятий в регионе до настоящего времени сохраняются тонкие грани этнических особенностей ведения хозяйства, преобладания того или иного направления специализации в каждом из них. Данный феномен удивителен с учётом исторических трансформаций, прошедших в регионе за 100 лет, и заслуживает отдельного внимания специалистов. Наибольший потенциал устойчивости этнокультурного сознания сохраняется в сферах традиционной хозяйственной и культуротворческой деятельности.

Районирование исследованного региона выглядит в следующей иерархии: выделенные нами локальные микрорегионы выходят на мезоуровень, представленный Хатангской и Анабарской землями в бассейнах одноимённых рек и в административно-территориальных границах Красноярского края и РС(Я). Выявление Хатанго-Анабарского ландшафтного макрорегиона обогащает новыми характеристиками обозначенные в общероссийском районировании Тунгусо-Таймырский и Якутский мезорегионы. Живое функционирование духовной и материальной культуры долганского этноса, объединяющего на российской карте Тунгусо-Таймырский и Якутский мезорегионы, позволяет обозначить данный макрорегион как "Долганский мир".

Этот мир – свидетельство высокой адаптивности к природным условиям и социальным изменениям, устойчивости традиционных занятий и стремлении сохранять этническую идентичность. Ему присущи общие для коренных народов Арктики и Севера нормы природопользования и хозяйствования, социального поведения и мировосприятия. В этом свете долганский мир в этнокультурной репрезентации предстает как часть арктической цивилизации.

Литература / References

1. Андерсон Д. Тундровики. Экология и самосознание таймырских эвенков и долган. Новосибирск. Издательство СО РАН, 1998. 272 с.
Anderson D. Tundroviks. Ecology and self-consciousness of the Taimyr Evenks and Dolgans. Novosibirsk: Siberian Branch Publ. house, 1998. 272 p. (In Russ.).
2. Андреев А. А. Методика и опыт культурно-ландшафтного районирования староосвоенных территорий России: на примере Псковской области: дис. ... канд. геогр. наук. Псков, 2012. 198 с.
Andreev A. A. Methodology and experience of cultural-landscape zoning of old-developed territories of Russia: the example of the Pskov region: Diss. ... Cand. in Geography. Pskov, 2012. 198 p. (In Russ.).
3. Андреев А. А. Опыт культурно-ландшафтного районирования России // Псковский региональный журнал. 2012. № 13. С. 12–25.
Andreev A. A. Experience of cultural-landscape zoning of Russia // Pskov Regionology Journal. 2012. No. 13. P. 12–25. (In Russ.).
4. Васильева В. В. Мобильность и структурирование пространства у долган таймыро-якутского приграничья: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2021. 211 с.
Vasil'eva V. V. Mobility and structurization of space among the Dolgans of the Taimyr-Yakut borderland: Diss. ... Cand. in History. Saint-Petersburg, 2021. 211 p. (In Russ.).
5. Веденин Ю. А. Опыт культурно-ландшафтного описания крупных регионов России // Культурный ландшафт как объект наследия. М.: Институт Наследия; СПб: Дмитрий Буланин, 2004. С. 133–148.
Vedenin Yu. A. Experience of cultural landscape description of large regions of Russia // Cultural landscape as a heritage object. Moscow: Heritage Institute; Saint-Petersburg: Dmitriy Bulanin, 2004. P. 133–148. (In Russ.).
6. Дегтева Ж. Ф. Этнокультурные ландшафты Якутии: пространственная организация и районирование. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2018. 173 с.
Degteva Zh. F. Ethnocultural landscapes of Yakutia: spatial organization and zoning. Yakutsk: No.rth-Earth Federal University Publ. house, 2018. 173 p. (In Russ.).
7. Дирин Д. А. Исследование культурных ландшафтов в горных странах: история и современность // Географические исследования Сибири и Алтае-Саянского трансграничного региона: материалы Международной научно-практической конференции. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2021. С. 200–212.
Dirin D. A. Research of cultural landscapes in mountainous countries: history and modernity // Geographical studies of Siberia and the Altai-Sayan transboundary region: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Barnaul: Altay University Publ. house, 2021. P. 200–212 (In Russ.).

8. Дирин Д. А. Этнокультурные ландшафты Алтая: особенности формирования, пространственной организации и развития // Вопросы географии. 2014. Вып. 138. С. 327–345.
Dirin D. A. Ethno-cultural landscapes of Altai: features of formation, spatial organization and development // Problems of Geography. 2014. Vol. 138. P. 327–345 (In Russ.).
9. Долгих Б. О. Население полуострова Таймыра и прилегающего к нему района // Советская Азия. 1929. № 2. С. 62–64.
Dolgiĭ B. O. Population of the Taimyr Peninsula and the adjacent area // Soviet Asia. 1929. No. 2. P. 62–64 (In Russ.).
10. Дьяченко В. И. Охотники высоких широт: долганы и северные якуты. СПб.: Европейский Дом, 2005. 272 с.
D'yachenko V. I. Hunters of high latitudes: Dolgans and Northern Yakuts. Saint-Petersburg: European House, 2005. 272 p. (In Russ.).
11. Захарова Н. Е. Семантическое пространство "тыя кихитэ / долган": концепт "кихи / человек" и тыя / тундра" // Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка: сборник научных статей / Науч. ред. А. В. Рудакова. Воронеж: РИТМ, 2023. Вып. 9. С. 99–104.
Zakharova N. E. Semantic space "tua kihite / dolgan": the concept "kihi / person" and tua / tundra" // Meaning as a phenomenon of the actual language consciousness of a native speaker: a collection of scientific articles / Ed. by A. V. Rudakova. Voronezh: RITM, 2023. Vol. 9. P. 99–104. (In Russ.).
12. Калущков В. Н. Культурно-ландшафтное районирование Русского Севера: Постановка проблемы // Рябининские чтения. Музей-заповедник "Кижы". Петрозаводск, 2007. С. 54–56.
Kaluckov V. N. Cultural-landscape zoning of the Russian North: Statement of the problem // Ryabinin Readings. Museum-reserve "Kizhi". Petrozavodsk, 2007. P. 54–56. (In Russ.).
13. Калущков В. Н. Ландшафтная концепция в культурной географии: Дис. ... доктора геогр. наук. М., 2009. 295 с.
Kaluckov V. N. Landscape concept in cultural geography: Diss. ... Doctor in Geography. Moscow, 2009. 295 p. (In Russ.).
14. Куikliна В. В. Локальные сообщества Южной Сибири в полиэтнической среде: культурно-географический срез. Новосибирск: Издательство Сибирского отделения РАН, 2006. 117 с.
Kuklina V. V. Local communities of South Siberia in a multi-ethnic environment: cultural and geographical cross-section. Novosibirsk: Izdatel'stvo Sibirskogo otdeleniya RAN, 2006. 117 p. (In Russ.).
15. Ландшафт и культура народов Якутии. Сакрализация, символические стратегии, геокультурные образы. Новосибирск: Наука, 2023. 344 с.
Landscape and culture of the peoples of Yakutia. Sacralization, symbolic strategies, geocultural images. Novosibirsk: Nauka, 2023. 344 p. (In Russ.).
16. Лысенко А. В. Культурные ландшафты Северного Кавказа: структура, особенности формирования и тенденции развития: Дисс. ... доктора геогр. наук. Ставрополь: Ставропольский гос. ун-т, 2009. 328 с.
Lysenko A. V. Cultural landscapes of the North Caucasus: structure, features of formation and trends of development. Diss. ... Doctor in Geography. Stavropol': Stavropol University, 2009. 328 p. (In Russ.).
17. Манаков А. Г., Андреев А. А. Историко-географическое районирование России как междисциплинарный исследовательский проект // Псковский регионологический журнал. № 12. 2011. С. 101–112.
Manakov A. G., Andreev A. A. Historical and geographical zoning of Russia as an interdisciplinary research project // Pskov Regionology Journal. 2011. No. 12. P. 101–112. (In Russ.).
18. Национальный атлас Арктики. М.: Роскартография, 2017. 496 с.
National Atlas of the Arctic. Moscow: Roskartografiya, 2017. 496 p. (In Russ.).
19. Туrowsкий Р. Ф. Политический ландшафт как категория политического анализа // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 1995. № 3. С. 33–44.
Turovskij R. F. Political landscape as a category of political analysis // Series 12: Political Science Bulletin of Moscow University. 1995. No. 3. P. 33–44 (In Russ.).
20. Туrowsкий Р. Ф. Культурные ландшафты России. М.: Ин-т Наследия, 1998. 210 с.
Turovskij R. F. Cultural Landscapes of Russia. Moscow: Heritage Institute, 1998. 210 p. (In Russ.).
21. Убрыатова Е. И. Язык норильских долган. Новосибирск: Наука, 1985. 216 с.
Ubrjatova E. I. Language of Norilsk Dolgans. Novosibirsk: Nauka, 1985. 216 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Виктория Викторовна Филиппова, канд. ист. наук, старший научный сотрудник Центра арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия, e-mail: filippovav@mail.ru

Лилия Иннокентьевна Винокурова, канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник Центра арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия, e-mail: lilivin@mail.ru

Яна Михайловна Санникова, канд. ист. наук, старший научный сотрудник Центра арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия, e-mail: sannikowa@mail.ru

Наталья Егоровна Захарова, канд. филол. наук, старший научный сотрудник Центра социолингвистических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия, e-mail: zakharova_nataly@mail.ru

Акулина Егоровна Захарова, канд. филол. наук, старший научный сотрудник Отдела этносоциологических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия, e-mail: linamestnikova@gmail.com

Information about the authors

Viktoriya V. Filippova, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Center for Arctic Studies, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the No.rth, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russia, e-mail: filippovav@mail.ru

Liliia I. Vinokurova, Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Center for Arctic Studies, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the No.rth, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russia, e-mail: lilivin@mail.ru

Yana M. Sannikova, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Center for Arctic Studies, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the No.rth, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russia, e-mail: sannikowa@mail.ru

Natalia E. Zakharova, Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, Center for Sociolinguistic Studies, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the No.rth, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russia, e-mail: zakharova_nataly@mail.ru

Akulina E. Zakharova, Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, Department of Ethnology, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the No.rth, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russia, e-mail: linamestnikova@gmail.com

Поступила в редакцию 28.10.2024

Одобрена после рецензирования 16.08.2025

Принята к публикации 25.08.2025

Received 28.10.2024

Approved 16.08.2025

Accepted 25.08.2025